Check for updates

Проблемы современной науки и образования. Научная дискуссия

УДК 159.9.072 + 316.6

EDN LOFZOR

Ресурсы психологической безопасности субъектов образовательной среды новых регионов России

И. А. Баева ✉[1], И. В. Кондакова [1]

[1] Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

Для цитирования: Баева, И. А., Кондакова, И. В. (2026) Ресурсы психологической безопасности субъектов образовательной среды новых регионов России. *Герценовский вестник*, т. 2, № 2, с. 64–74. EDN LOFZOR

Получена 12 января 2026; прошла рецензирование 7 мая 2026; принята 10 августа 2026.

Финансирование: Работа выполнена при финансовой поддержке Минпросвещения России в рамках государственного задания по теме «Ресурсы психологической безопасности студентов, обучающихся на недавно принятых в состав РФ территориях» (проект № VRFY-2024-0006).

Права: © И. А. Баева, И. В. Кондакова (2026). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY 4.0.

Аннотация. В исследовании впервые операционализировано понятие «напряженная социальная среда», выявлена и доказана структура состояния психологической безопасности студентов и педагогов в новых регионах России. Разработаны модели ресурсов психологической безопасности студентов и педагогов, получившие эмпирическое доказательство, что позволяет констатировать их обоснованность для решения задач психологического сопровождения обучающихся, проживающих в условиях напряженной социальной среды. Выявлены личностные ресурсы студентов на разных ступенях образования. Все это дает основания для построения модели психолого-педагогического сопровождения студентов в новых регионах России и оснащения ее соответствующими психотехнологиями. Исследование осуществлялось в 2024–2025 гг. при поддержке Министерства просвещения РФ.

Ключевые слова: напряженная социальная среда, ресурсы, студенты, педагоги, психологическая безопасность, образовательная среда, психолого-педагогическое сопровождение

Resources of psychological safety of the educational environment in Russia's new regions

I. A. Baeva ✉[1], I. V. Kondakova [1]

[1] Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

For citation: Baeva, I. A., Kondakova, I. V. (2026) Resources of psychological safety of the educational environment in Russia's new regions. *Herzen University Bulletin*, vol. 2, no. 2, pp. 64–74. EDN LOFZOR

Received 12 January 2026; reviewed 7 May 2026; accepted 10 August 2026.

Funding: This study was supported by the Ministry of Education of the Russian Federation as part of the state-commissioned assignment on the topic 'Resources for psychological safety of students from territories recently assigned to the Russian Federation' (project No. VRFY-2024-0006).

Copyright: I. A. Baeva, I. V. Kondakova (2026). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY License 4.0.

Abstract. This study presents the first operationalization of the concept of a 'tense social environment', identifying and validating the structure of psychological safety among students and teachers in Russia's new regions. It develops and empirically tests models of psychological safety resources for both students and teachers, confirming their validity for addressing the challenges of providing psychological support to students

living in a tense social environment. The study identifies students' personal resources across different educational levels, providing a foundation for developing a psychological and pedagogical support model for students in Russia's new regions and equipping it with relevant psychotechnologies. The study was conducted with financial support from the Russian Ministry of Education in 2024–25.

Keywords: tense social environment, resources, students, teachers, psychological safety, educational environment, psychological and pedagogical support

Введение

Проблемы, связанные с развитием, психическим здоровьем и психологическим благополучием человека, имеют непреходящую актуальность. В современном мире отмечается существенное увеличение числа факторов, влияющих на психологическую устойчивость и безопасность молодежи, в их числе, прежде всего, следует отметить нахождение человека на территориях с особыми условиями проживания. Сегодня таким неисследованным фактором, влияющим на состояние психологической безопасности, является проживание на вновь принятых в состав РФ территориях.

Отсутствие безопасности проживания на территориях с особыми условиями детерминировано одновременным, непрекращающимся и постоянным воздействием комплекса разнонаправленных факторов, угрожающих жизни и здоровью человека, а также ограничивающих качество жизни практически по всем показателям (Пичугова 2010). Трудная жизненная ситуация психологически опасна для субъекта, однако существуют исследования, акцентирующие позитивное влияние трудных жизненных ситуаций на развитие личности и подчеркивающие психологическое влияние хронической трудной жизненной ситуации на формирование личности детей и молодежи в условиях дефицитарности внешних ресурсов. Особо уязвимой категорией в данном аспекте являются студенты, которые, с одной стороны, достигли паспортной и биологической зрелости, с другой — не имеют еще личностной и социальной зрелости (Кожевникова 2021).

Вариантами поведения в трудных жизненных ситуациях могут быть компенсаторное поведение, использование психологических защит и привлечение ресурсов личности. Наиболее эффективной стратегией считается путь использования имеющихся личностных и социальных ресурсов. Под ресурсами мы понимаем все возможности, которые есть в данный момент у человека для совладания с текущей ситуацией. В современных условиях определен дефицит исследований ресурсов студентов, которые помогают им справляться с меняющейся социальной обстановкой, особенно, в условиях непрекращающихся боевых действий (Махрина, Тимофеева 2022; Шуткина и др. 2022). Все это приводит к истощению имеющихся у студентов личностных ресурсов. Одним из вариантов помощи обучающимся в данной ситуации может быть внешний ресурс — психологическое качество образовательной среды и возможности университетских психологических служб.

Основными задачами сопровождения в психотравмирующих ситуациях являются восстановление базового состояния психологической безопасности, контакт с собственным «Я» и другими людьми, с событиями жизни (целостность), обеспечение доступа к ресурсам, трансформация и интеграция травматического опыта в функциональный опыт, самое основное — недопущение ретравматизации (Тащёва и др. 2022). Для недопущения возникновения посттравматического стрессового расстройства у студентов необходимо создать условия, где они смогут чувствовать себя в безопасности, восстанавливать внутренние ресурсы и иметь средства для личностного и профессионального развития. Образовательная среда вуза — одна из контролируемых сред, где возможно создание таких условий, что в итоге может способствовать восстановлению и сохранению психологического здоровья и благополучия обучающихся.

Студент, обучающийся в психологически благоприятных условиях, способен конструктивно решать возникающие проблемы, сохраняет свое психическое и психологическое здоровье, он будет иметь высокую эффективность профессиональной деятельности и транслировать свой положительный опыт во взаимодействии с окружающими. Поэтому высока актуальность определения ресурсов, поддерживающих состояние психологической безопасности студентов, для построения системы психолого-педагогического сопровождения в образовательной среде вузов в новых регионах России, что и было целью государственного задания Министерства просвещения РФ «Ресурсы психологической безопасности студентов, обучающихся на недавно принятых в состав РФ территориях», реализованного в Российском государственном педагогическом университете им. А. И. Герцена в 2024–2025 гг.

Содержание основных исследований

Для реализации цели проекта одной из его задач стала концептуализация понятия «напряженная социальная среда» и описание его уровней. Для решения данной задачи, в соответствии с ключевыми словами, были выбраны публикации за период 2015–2025 гг. в научной электронной библиотеке Elibrary.ru. По результатам поиска в базе данных было найдено: по ключевому слову «социальная напряженность» — 898 статей, «психотравмирующие факторы» — 50 статей, «неопределенность среды» — 37 статей, по запросу «хронический кризис» — две статьи, по запросу «угрозы социальной среды» — одна статья. По запросам с ключевыми словами «напряженная социальная среда», «сложная социальная ситуация», «нестабильная социальная обстановка» и «территория с особыми условиями проживания» публикаций не выявлено. В результате проведенного теоретического анализа (Баева и др. 2025a) было сформулировано определение: напряженная социальная среда — это социальная среда, которая содержит психотравмирующие факторы, оказывающие негативное воздействие на психологическую безопасность личности и, как следствие, на эффективное функционирование человека, актуализирует потребность в безопасности и одновременно блокирует ряд возможностей ее удовлетворения.

Уровни напряженности социальной среды условно могут быть выделены в зависимости от преобладающих психотравмирующих факторов и степени их интенсивности в конкретный временной промежуток на конкретных территориях во взаимосвязи с происходящими в обществе событиями:

- Высокий уровень напряженности социальной среды характеризуется наличием высоко интенсивных стресс-факторов в социальной среде с преобладанием факторов непосредственной угрозы жизни и здоровью населения, существенных изменений жизнедеятельности и наличием ограничений в удовлетворении естественных, социальных и духовных потребностей, что может оказывать значительное влияние на эффективное психологическое функционирование населения, снижение субъективного благополучия личности.
- Средний уровень напряженности социальной среды подразумевает наличие умеренно интенсивных стресс-факторов в социальной среде, связанных с наличием или реальной возможностью возникновения ограничений в удовлетворении естественных, социальных и духовных потребностей, что может влиять на эффективное психологическое функционирование населения, снижение субъективного благополучия личности.
- Относительно низкий уровень напряженности социальной среды связан с наличием мало интенсивных стресс-факторов в социальной среде, которые не оказывают значительного влияния на удовлетворение естественных, социальных и духовных потребностей, что позволяет поддерживать эффективное психологическое функционирование населения и субъективное благополучие личности.

Для дальнейшей реализации цели проекта был проведен теоретический анализ (Баева и др. 2024c), позволивший обосновать структуру состояния психологической безопасности студентов и педагогов, проживающих на вновь принятых в состав РФ территориях, после чего была проведена ее эмпирическая проверка, а также выявлены ресурсы психологической безопасности студентов. Было установлено, что структура психологической безопасности студентов, обучающихся на новых территориях РФ, состоит из семи компонентов: субъективное благополучие, оценка принятия таких форм поведения, как агрессивное, аддиктивное, самоповреждающее и суицидальное, рискованное, делинквентное в качестве нормативных, а также способность противостоять принятию идей экстремизма, национализма, ксенофобии и фашизма. В дальнейшем данная структура была эмпирически подтверждена с помощью факторного анализа (Баева и др. 2024b).

В исследовании состояния психологической безопасности приняли участие 1282 человека, из них:

1) студентов — 1034 человека, в том числе 558 (53,97%) девушек и 476 (46,03%) молодых людей. Возраст испытуемых составляет 16 лет и более: испытуемых в возрасте от 16 до 20 лет — 692 человека (361 девушка и 331 молодой человек), от 20 лет и старше — 342 человека (197 девушек и 145 молодых людей).

На программах бакалавриата обучаются 627 человек, в том числе 350 (55,82%) девушек и 277 (44,18%) молодых людей.

На программах магистратуры проходят обучение 191 человек, в том числе 118 (61,78%) девушек и 73 (38,22%) молодых людей.

Среднее профессиональное образование получают 216 человек, в том числе 90 (41,67%) девушек и 126 (58,33%) молодых людей.

2) преподавателей — 248 человек, в том числе 151 (60,89%) женщина и 97 (39,11%) мужчин. Педагоги имеют разный стаж педагогической деятельности, начиная от менее пяти лет и заканчивая стажем более 25 лет.

Было выявлено, что показатели принятия девиантных форм поведения в качестве нормативных и оценка принятия идей экстремизма, национализма, ксенофобии и фашизма обладают бóльшими факторными нагрузками (от 0,601 до 0,757), чем субъективное благополучие (0,362). Соответственно, субъективное благополучие в меньшей степени взаимосвязано с полученным интегральным показателем психологической безопасности.

В качестве личностных ресурсов психологической безопасности студентов определены следующие личностные характеристики: ценностные ориентации, типы когнитивной регуляции эмоций, социальный интеллект и психологические защиты. Для эмпирического подтверждения ресурсов психологической безопасности, выделенных в результате теоретического анализа, был проведен регрессионный анализ и построена регрессионная модель (табл. 1). В качестве зависимой переменной рассматривался «интегральный показатель психологической безопасности».

В результате были установлены ресурсы психологической безопасности студентов, обучающихся в напряженной социальной среде: ценностные ориентации (профессиональная ориентированность и семейные ценности); типы когнитивной регуляции эмоций (руминации и перефокусировка на планирование); социальные навыки и такой вид психологической защиты, как реактивное образование. Согласно полученной регрессионной модели, негативно воздействуют на психологическую безопасность студентов поддержка ценностей безопасного поведения, труда и образования; катастрофизация и обвинение других как типы эмоциональной регуляции; замещение и подавление как виды психологических защит.

Ресурсный потенциал ценности профессиональной ориентированности может быть связан с тем, что студенты, определившие направление будущей профессиональной подготовки, менее склонны воспринимать девиантные формы поведения как нормативные и имеют более высокий уровень субъективного благополучия. Это может объясняться тем, что на данном этапе они включены в организованную образовательную среду, обеспечивающую ощущение социальной поддержки и относительной стабильности. В свою очередь, сформированность семейных ценностей

Табл. 1. Личностные ресурсы состояния психологической безопасности студентов из новых регионов России (итоги регрессионного анализа)

Table 1. Student personal resources in Russia's new regions: Regression analysis results

Ресурсы	β	ρ	R^2	F
Ценностные ориентации			0,462	74,98 ρ ≤ 0,001
Безопасное поведение	0,148	0,000		
Семейные ценности	–0,082	0,000		
Профессиональная ориентированность	–0,095	0,000		
Труд и образование	0,080	0,000		
Типы когнитивной регуляции эмоций				
Катастрофизация	0,042	0,000		
Перефокусировка на планирование	–0,015	0,000		
Обвинение других	0,037	0,000		
Руминации	–0,020	0,024		
Социальный интеллект				
Социальные навыки	–0,012	0,002		
Психологические защиты				
Замещение	0,098	0,000		
Подавление	0,051	0,000		
Реактивное образование	–0,027	0,004		

Примечание: β — стандартизированные коэффициенты; ρ — значимость; R^2 — коэффициент детерминации; F — F-статистика.

указывает на осознание значимости поддержки от членов семьи как внешнего ресурса, который продолжает осуществлять помощь в условиях, когда другие социальные ресурсы в дефиците или недоступны. Кроме того, семейные ценности — это то, что связывает жизнь нескольких поколений, дает определенное чувство устойчивости, а также возможности для роста. Исследования психологической безопасности в экстремальных ситуациях показывают, что чувство сплоченности выступает в качестве важного ресурса преодоления экстремальных ситуаций, а высокие показатели психологической безопасности личности связаны со стремлением использовать социальные и семейные ресурсы.

Полученный результат, согласно которому тип когнитивной регуляции эмоций «перефокусировка на планирование» является ресурсом психологической безопасности студентов, согласовывается с данными о том, что более успешно справляются с экстремальными условиями жизнедеятельности те, кто ставит перед собой различные цели на будущее и планируют пути их достижения. Это позволяет установить определенный контроль над собственной жизнью, внести в нее порядок и прогнозируемость. Руминации, а именно сосредоточение на мыслях и чувствах, как еще один механизм эмоциональной регуляции, также выступает в качестве ресурса психологической безопасности студентов. Несмотря на то что данный регуляторный механизм принято относить к деструктивным стратегиям совладания, можно утверждать, что в напряженных условиях социальной среды сосредоточение на мыслях носит конструктивный характер и может быть направлено на внутреннее решение проблемы, в частности на составление плана действий. В дефицитарной ресурсной ситуации оно поддерживает состояние психологической безопасности личности. Еще одним ресурсом психологической безопасности студентов, обучающихся на недавно принятых в состав РФ территориях, являются социальные навыки, которые позволяют им адаптироваться к новым социальным ситуациям, возникающим вследствие вызовов напряженной социальной среды. Вывод согласуется с данными других исследований, посвященных психологическому состоянию людей, проживающих в особых условиях жизнедеятельности.

В рамках нашего исследования было выявлено, что психологическая защита «реактивное образование», позволяющая студентам заменять тревожные мысли и негативные эмоции на противоположные, является ресурсом психологической безопасности. Если в случае нормативных социальных условий такой механизм считается неконструктивным, то в условиях психотравматичной, напряженной среды он выполняет защитную функцию и способствует обеспечению состояния психологической безопасности личности.

Длительное воздействие психотравмирующих ситуаций на психологическое состояние студентов обуславливает необходимость использования пассивных форм совладания, а именно механизмов психологической защиты, для снижения психоэмоционального напряжения. Возможно, в связи с напряженными условиями социальной среды противоположные эмоции и мысли позволяют студентам лучше адаптироваться к психотравмирующей ситуации. Внешняя среда является настолько психотравмирующей, что необходимо «исказить восприятие» вызывающих тревогу событий, и приписать им противоположные характеристики для создания убеждения о ее безопасности.

Проведенное исследование позволило определить и личностные характеристики, которые негативно воздействуют на состояние психологической безопасности студентов, обучающихся на новых территориях РФ. Было установлено, что ценности безопасного поведения, а также труда и образования негативно воздействуют на психологическую безопасность студентов. Полученную взаимосвязь можно объяснить тем, что высокая значимость безопасного поведения для человека детерминирует повышение потребности в безопасности, а условия проживания блокируют ее удовлетворение. Также доказано отрицательное воздействие на психологическую безопасность студентов катастрофизации как способа когнитивной регуляции эмоций. Преувеличение значимости деструктивных последствий напряженной социальной среды может приводить к аффективным состояниям, что не позволяет студентам адаптивно реагировать на них и сохранять состояние психологической безопасности в сложных условиях жизнедеятельности. Обвинение других аналогичным образом негативно воздействует на состояние психологической безопасности студентов. Убежденность человека в том, что в негативных событиях виноваты другие, может ухудшать надежность межличностного взаимодействия и истощать личностные ресурсы человека.

Психологические защиты «замещение» и «подавление» определены как негативно воздействующие на состояние психологической безопасности студентов. Замещение, которое осуществляется через разрядку негативных эмоций на доступные и неопасные объекты, может реализовываться через девиантные формы поведения и тем самым оказывать негативное

воздействие на состояние психологической безопасности. Аналогичный эффект характерен и для подавления: вытесненные аспекты психотравмирующей ситуации вызывают эмоциональное напряжение, которое переживается как внешне немотивированная тревога. Подавление позволяет человеку почувствовать облегчение посредством вытеснения из памяти информации о травмирующих событиях. Однако в условиях длительного военного конфликта и повторяющихся травматических событий данная способность может быть нарушена, что приводит к значительному ухудшению психоэмоционального состояния человека и резкому повышению уровня тревожности.

Далее был проведен дисперсионный анализ, позволивший сделать вывод о том, что фактор уровня получаемого образования является значимым для всех компонентов психологической безопасности студентов. Поэтому с помощью регрессионного анализа были *получены модели ресурсов психологической безопасности студентов колледжа, бакалавриата и магистратуры* (Баева и др. 2025b). При этом в качестве зависимой переменной выступает интегральный показатель психологической безопасности, а в качестве независимых — компоненты социального интеллекта, ценностные ориентации, типы когнитивной регуляции эмоций, а также психологические защиты (табл. 2).

Табл. 2. Регрессионные модели личностных ресурсов психологической безопасности студентов на разных уровнях образования (только статистически значимые предикторы)

Table 2. Regression models of student personal resources for psychological safety across different educational levels (only statistically significant predictors)

Предикторы		**β**
Студенты колледжа (r^2 = 0,36; F(7, 208) = 18,60; p < 0,001)		
Ценностные ориентации	Безопасное поведение	0,22
	Профессиональная ориентированность	–0,18
	Труд и образование	0,15
Типы когнитивной регуляции эмоций	Перефокусировка на планирование	–0,17
	Обвинение других	0,22
Психологические защиты	Подавление	0,16
	Замещение	0,23
Студенты бакалавриата (r^2 = 0,48; F(10, 616) = 57,63; p < 0,001)		
Ценностные ориентации	Безопасное поведение	0,24
	Семейные ценности	–0,14
	Профессиональная ориентированность	–0,13
	Труд и образование	0,10
Типы когнитивной регуляции эмоций	Руминации	–0,07
	Катастрофизация	0,12
	Обвинение других	0,11
Социальный интеллект	Социальные навыки	–0,11
Психологические защиты	Подавление	0,11
	Замещение	0,34
Студенты магистратуры (r^2 = 0,45; F(10, 180) = 16,76; p < 0,001)		
Ценностные ориентации	Здоровый образ жизни	–0,18
	Безопасное поведение	0,20
	Семейные ценности	–0,25
	Труд и образование	0,29
Типы когнитивной регуляции эмоций	Рассмотрение в перспективе	–0,15
Социальный интеллект	Социальное осознание	0,17
	Социальные навыки	–0,15
Психологические защиты	Регрессия	–0,20
	Компенсация	0,21
	Замещение	0,33

Примечание: β — стандартизированные коэффициенты, ρ — уровень значимости, r^2 — скорректированный коэффициент детерминации, F — отношение Фишера.

В качестве ресурса психологической безопасности для студентов колледжа и бакалавриата выступает ценность профессиональной ориентированности. Так, студенты колледжа и бакалавриата, осознавая значимость выбора профессии, наделяют выбранную профессиональную деятельность и, соответственно, процесс обучения личностным смыслом, что может положительно воздействовать на их психологическую безопасность. Семейные ценности выступают в качестве общего ресурса у студентов бакалавриата и магистратуры. Внутри напряженной социальной среды семейные ценности, важность которых связана с необходимостью решения нормативных задач, характерных для периода ранней взрослости, способствуют формированию чувства общности, что позволяет поддерживать состояние психологической безопасности. В ситуации напряженной социальной среды они приобретают дополнительную значимость. Общим ресурсом для студентов бакалавриата и магистратуры является компонент социального интеллекта — социальные навыки. Эту связь можно объяснить внутриличностной социальной поддержкой, получаемой в связи с развитыми навыками межличностного взаимодействия, что позволяет студентам чувствовать себя менее изолированными и более защищенными в условиях напряженной социальной среды.

Специфическим ресурсом психологической безопасности для студентов колледжа является такой тип когнитивной регуляции эмоций, как перефокусировка на планирование. Данный способ эмоциональной саморегуляции позволяет студентам увеличить свою самостоятельность и почувствовать собственную независимость посредством разработки плана действий, в связи с тем, что студенты колледжа еще находятся под более плотным контролем родителей и педагогов.

Особенностью набора личностных ресурсов психологической безопасности студентов бакалавриата является включение в него типа когнитивной регуляции эмоций «руминации», который признан специалистами неконструктивным. Однако циклическое и непрерывное размышление о чувствах и мыслях относительно стрессогенных ситуаций позволяет студентам бакалавриата поддерживать состояние психологической безопасности. В условиях напряженной социальной среды данная связь может объясняться тем, что руминации — это необходимое условие для посттравматического роста, который осуществляется через попытки осмыслить последствия травмы и предпринять действия для их разрешения. Также можно предположить, что руминации создают привычку обдумывать происходящее, что приводит к изменению отношения к происходящим событиям и меняет поведение студентов. Они начинают переходить к конкретным действиям, соответственно, могут влиять на ситуацию, получая определенную степень контроля, что важно в ситуации неопределенности.

Набор ресурсов психологической безопасности для студентов магистратуры включает в себя, кроме ранее перечисленных психологических феноменов, ценность здорового образа жизни, рассмотрение в перспективе, а также регрессию. В период ранней взрослости ценность здорового образа жизни может снижать тревогу, связанную с возрастными изменениями, что положительно влияет на психоэмоциональное состояние студентов. Рассмотрение ситуации в перспективе позволяет студентам магистратуры благодаря накопленному жизненному опыту сравнивать текущие стрессогенные ситуации с аналогичными событиями из прошлого. Это помогает им мысленно дистанцироваться от оценки стрессогенной ситуации как чрезмерно серьезной или непреодолимой, снижая тем самым уровень тревоги и поддерживая психологическую безопасность в напряженной социальной среде. В связи с более высокой социальной ответственностью и ожиданиями от магистрантов как в учебной сфере, так и в рамках повседневной деятельности, регрессия, как форма поведения, свойственная на более ранних стадиях развития, позволяют им снижать степень ответственности за свои решения и, как следствие, поддерживать состояние психологической безопасности.

Общими показателями для студентов колледжа, бакалавриата и магистратуры, негативно воздействующими на психологическую безопасность, являются ценности безопасного поведения, труда и образования, а также механизм психологической защиты «замещение». Ценность безопасного поведения может негативно воздействовать на психологическую безопасность студентов вследствие того, что чрезмерная психологическая нагрузка в условиях напряженной социальной среды, проявляющаяся, в частности, в форме избегания, ограничивает студентов в реализации значимой для них деятельности, снижая тем самым удовлетворенность различными сферами жизни. Это одна из значимых ценностей, которая актуализируется в данной среде и не находит своего воплощения. Напряженная социальная среда характеризуется неопределенностью и нестабильностью,

вследствие чего долгосрочные образовательные и профессиональные цели, связанные с ценностями труда и образования, воспринимаются студентами как слабо достижимые, что может приводить к ощущению безнадежности. Замещение, представляющее собой перенаправление эмоционального напряжения на более доступные объекты, позволяет студентам в напряженной социальной среде снижать уровень эмоционального напряжения на короткий промежуток времени. Однако в долгосрочной перспективе неоправданно частое использование данного механизма психологической защиты не приводит к облегчению, а создает трудности в сфере межличностного общения, что может приводить к социальной изоляции.

Специфическими личностными ресурсами, которые могут негативно влиять на психологическую безопасность студентов колледжа и бакалавриата, являются обвинение других и подавление. Студенты колледжа и бакалавриата, склонные объяснять причины негативных событий через действия других людей, могут сформировать дезадаптивное убеждение о невозможности повлиять на ситуацию, поскольку все зависит от внешних обстоятельств. Вытеснение из сознания психотравмирующего опыта является риском, в частности для возникновения психоэмоциональных нарушений. При этом катастрофизация также выступает фактором, снижающим психологическую безопасность студентов бакалавриата: при регулярном воздействии факторов напряженной социальной среды склонность к размышлениям о худших сценариях развития событий увеличивают риск психоэмоциональных нарушений.

Негативное воздействие на психологическую безопасность студентов магистратуры оказывают социальное осознание и компенсация. Вероятно, социальное осознание в условиях напряженной социальной среды может увеличивать чувствительность студентов магистратуры к напряжению в сфере межличностного взаимодействия. С помощью компенсации студенты магистратуры пытаются нивелировать свои неудачи и слабые стороны посредством развития других качеств личности и навыков. Это может негативно воздействовать на состояние психологической безопасности в связи с тем, что данный механизм психологической защиты создает иллюзию нормальности, тем самым студенты могут переключать внимание с решения реальных проблем на развитие в других сферах.

Одним из социальных (внешних) ресурсов студентов, обучающихся на новых территориях РФ, может быть педагог, в связи с чем мы обратились к изучению состояния психологической безопасности педагогов, работающих на новых территориях РФ. В ходе теоретического анализа была определена структура психологической безопасности педагогов, работающих на новых территориях РФ, состоящая из трех компонентов: субъективного благополучия, оценки педагогом референтности образовательной среды и профессионального выгорания.

Педагоги характеризуются более высоким уровнем субъективного благополучия, чем студенты, однако у них в достаточной мере выражен уровень профессионального выгорания. Референтность образовательной среды для них нормативная или высокая. Все это позволяет *с некоторыми ограничениями* сделать вывод о потенциальной опорной роли педагогов как внешнего ресурса для студентов из новых регионов России. Однако в целом педагог нуждается в психологическом сопровождении, для восполнения некоторой дефицитарности своих личностных ресурсов.

В качестве личностных ресурсов педагогов, работающих на новых территориях России, были определены уровни профессиональной приверженности, социального интеллекта, используемые психологические защиты и стратегии когнитивной регуляции эмоций. На основании проведенного эмпирического исследования ресурсов психологической безопасности педагогов в образовательной среде, функционирующей в условиях напряженной социальной среды, они были подтверждены, что позволяет сделать следующие выводы:

1. В качестве личностных ресурсов педагогов в напряженной социальной среде установлены профессиональная приверженность, социальный интеллект, когнитивная регуляция эмоций и психологические защиты личности.
2. Женщины-педагоги более эмоционально привязаны к своей профессии, а также считают, что больше пострадают при смене профессии, поэтому стремятся ее сохранить. При изменении обстоятельств педагоги обоих полов будут готовы сменить профессию или вообще уйти из нее.
3. Для всех педагогов характерен средний уровень социального интеллекта, при этом у педагогов-женщин уровень выше по всем показателям, чем у мужчин. Эта особенность способствует более легкому установлению социальных контактов. Также высокий социальный интеллект препятствует эмоциональному выгоранию.

4. Основные психологические защиты педагогов — это отрицание, интеллектуализация и реактивное образование. Для педагогов-женщин более характерны реактивное образование и регрессия, а для мужчин — интеллектуализация. Это может говорить о том, что, находясь длительное время в ситуации социального напряжения и риска, женщины чаще предпочитают отрицать пугающую реальность через подмену своих истинных желаний на противоположные стремления, и в последствии закрывать свои потребности с помощью более ранних паттернов поведения, сохраняя свою психику. Мужчины справляются с напряженной социальной ситуацией через создание барьера между личностью и ее переживаниями, который характеризуется чрезмерной разумностью в угоду чувствованию. Мыслить о чувствах в текущей ситуации гораздо безопаснее, чем переживать сами чувства. На это могут потребоваться дополнительные ресурсы, как временные, так и физические, однако все ресурсы преимущественно направлены на совладание и выживание.
5. В целом педагоги чаще используют адаптивные стратегии когнитивной регуляции эмоций. Женщины достоверно значимо чаще используют позитивную перефокусировку, чем мужчины-педагоги.

Таким образом, выявлены особенности личностных ресурсов, характерные для педагогов разного пола (Баева и др. 2024а). Состояние психологического благополучия и безопасности педагогов выступает значимым фактором обеспечения психологической безопасности образовательной среды и, одновременно, является важным социальным ресурсом для поддержания адекватного психологического состояния студентов, обучающихся в напряженной социальной среде.

Полученные результаты послужили основанием для разработки психотехнологий сопровождения в рамках психологической службы вуза, направленных на психологическую помощь всем участникам образовательной среды.

Заключение

В результате проведенных исследований были выявлены структуры психологической безопасности студентов и педагогов новых регионов России, а также проведена их эмпирическая проверка. Описано состояние психологической безопасности студентов и педагогов, а также выявлены ресурсы его поддержания. В рамках создания модели психолого-педагогического сопровождения студентов из новых регионов России можно выделить в качестве целевого ориентира организационно-управленческого, психодидактического и предметно-пространственного компонентов образовательной среды организацию опережающей подготовки специалистов, обеспечение стабильности состава педагогического коллектива и организацию поддерживающего взаимодействия всех субъектов образовательной среды. Однако среди наиболее значимых для оценки особенностей образовательной среды компонентов выступает психологическая составляющая, выраженная в субъектном и социально-психологическом компонентах. С учетом специфики текущих условий социальной среды обнаружена сниженная выраженность психологической безопасности и ее ресурсов у студентов и умеренная — у педагогов. Подчеркнем, что педагог является ключевым ресурсом образовательной среды в напряженной социальной среде.

Выявленные особенности состояния психологической безопасности и его ресурсов у студентов и педагогов показывают необходимость разработки направленного психолого-педагогического сопровождения субъектов образовательной среды и, прежде всего, студентов, обучающихся в условиях напряженной социальной среды. Полученный исследовательский материал позволил создать модель психолого-педагогического сопровождения психологической безопасности студентов, обучающихся на новых территориях РФ, разработать и адаптировать психотехнологии и конкретные техники для поддержания состояния психологической безопасности у всех субъектов образовательной среды в новых регионах России.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в подготовку рукописи статьи.

Author Contributions

The authors have made an equal contribution to the preparation of the manuscript of the article.

Список литературы

Баева, И. А., Вострикова, В. И., Соколова, М.-Е.-Л. С. (2025a) Напряженная социальная среда как фактор влияния на психологическую безопасность личности: теоретический анализ проблемы. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*, № 217, с. 162–175. https://doi.org/10.33910/1992-6464-2025-217-162-175

Баева, И. А., Кондакова, И. В., Козлова, В. И. (2024a) Личностные ресурсы педагогов в условиях напряженной социальной среды. *Мир психологии*, № 4 (119), с. 145–161.

Баева, И. А., Кондакова, И. В., Соколова, М.-Е.-Л. С., Степанова, Ю. С. (2025b) Особенности личностных ресурсов психологической безопасности студентов разных уровней образования в напряженной социальной среде. *Психолого-педагогические исследования*, т. 17, № 2, с. 3–21. https://doi.org/10.17759/psyedu.2025170201

Баева, И. А., Лактионова, Е. Б., Кондакова, И. В., Савенко, Ю. С. (2024b) Личностные ресурсы психологической безопасности студентов, обучающихся на новых территориях Российской Федерации. *Интеграция образования*, т. 28, № 3, с. 366–383. https://doi.org/10.15507/1991-9468.116.028.202403.366-383

Баева, И. А., Лактионова, Е. Б., Кондакова, И. В. и др. (2024c) Ресурсы психологической безопасности студентов в напряженной социокультурной среде: обзор теоретических и эмпирических исследований. *Психолого-педагогические исследования*, т. 16, № 2, с. 3–29. https://doi.org/10.17759/psyedu.2024160201

Кожевникова, О. В. (2021) О структуре личностной зрелости студентов университета. *Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика*, т. 31, № 4, с. 428–434. https://doi.org/10.35634/2412-9550-2021-31-4-428-434

Махрина, Е. А., Тимофеева, А. В. (2022) Адаптация и стрессоустойчивость студентов. *E-Scio*, № 6 (69), с. 13–21.

Пичугова, В. А. (2010) *Психологическое сопровождение социальной адаптации подростков, проживающих на территориях с особыми условиями. Диссертация на соискание степени кандидата психологических наук*. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 159 с.

Тащёва, А. И., Валеева, Г. В., Гриднева, С. В., Арпентьева, М. Р. (2022) Психологическая служба вуза: основные задачи и направления функционирования. *Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования*, т. 22, № 2 (58), с. 201–215. https://doi.org/10.15507/2078-9823.058.022.202202.201-215

Шуткина, Ж. А., Бурова, Е. А., Лобанов, С. Н. (2022) Взаимосвязь стрессоустойчивости и личностной тревожности у студентов с разным уровнем саморегуляции. *Проблемы современного педагогического образования*, № 75–2, с. 417–419.

References

Baeva, I. A., Kondakova, I. V., Kozlova, V. I. (2024a) Personal resources of teachers in the tense social environment. *The World of Psychology*, no. 4 (119), pp. 145–161. (In Russian)

Baeva, I. A., Kondakova, I. V., Sokolova, M.-E.-L. S. Stepanova, Yu. S. (2025b) Features of personal resources of psychological safety of students of different levels of education in a tense social environment. *Psychological-Educational Studies*, vol. 17, no. 2, pp. 3–21. https://doi.org/10.17759/psyedu.2025170201 (In Russian)

Baeva, I. A., Laktionova, E. B., Kondakova, I. V. et al. (2024c) Resources for psychological safety of students in an unstable sociocultural environment: A review of theoretical and empirical research. *Psychological-Educational Studies*, vol. 16, no. 2, pp. 3–29. https://doi.org/10.17759/psyedu.2024160201 (In Russian)

Baeva, I. A., Laktionova, E. B., Kondakova, I. V., Savenko, Y. S. (2024b) Personal resources of psychological safety of students studying in new territories of the Russian Federation. *Integration of Education*, vol. 28, no. 3, pp. 366–383. https://doi.org/10.15507/1991-9468.116.028.202403.366-383 (In Russian)

Baeva, I. A., Vostrikova, V. I., Sokolova, M.-E.-L. S. (2025a) Tense social environment as a factor affecting individual psychological safety: A theoretical analysis. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, no. 217, pp. 162–175. https://doi.org/10.33910/1992-6464-2025-217-162-175 (In Russian)

Kozhevnikova, O. V. (2021) On the structure of personal maturity of university students. *Bulletin of Udmurt University. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy*, vol. 31, no. 4, pp. 428–434. https://doi.org/10.35634/2412-9550-2021-31-4-428-434 (In Russian)

Makhrina, E. A., Timofeeva, A. V. (2022) Adaptation and stress resistance of students. *E-Scio*, no. 6 (69), pp. 13–21. (In Russian)

Pichugova, V. A. (2010) *Support for the Social Adaptation of Adolescents Living in Areas with Special Conditions. PhD dissertation (Psychology)*. Saint Petersburg: Herzen State Pedagogical University of Russia, 159 p. (In Russian)

Shutkina, Zh. A., Burova, E. A., Lobanov, S. N. (2022) The relationship of stress tolerance and personal anxiety among students with different levels of self-regulation. *Problems of Modern Pedagogical Education*, no. 75–2, pp. 417–419. (In Russian)

Tashcheva, A. I., Valeeva, G. V, Gridneva, S. V., Arpentieva, M. R. (2022) Psychological service of the university: Main objectives and directions of functioning. *Russian Journal of the Humanities*, vol. 22, no. 2 (58), pp. 201–215. https://doi.org/10.15507/2078-9823.058.022.202202.201-215 (In Russian)

Сведения об авторах

Баева Ирина Александровна, доктор психологических наук, академик РАО, профессор, профессор кафедры психологии развития и образования, заведующий научно-исследовательской лабораторией «Психологическая культура и безопасность образования» Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена.
SPIN-код: 9821-0273, Scopus AuthorID: 56662208400, ResearcherID: Q-1687-2015, ORCID: 0000-0003-2457-8221, e-mail: irinabaeva@mail.ru

Кондакова Ирина Владимировна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития и образования Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена.
SPIN-код: 2190-1993, Scopus AuthorID: 57221619955, ResearcherID: AAA-2353-2019, ORCID: 0000-0001-6320-5757, e-mail: kondakovaiv@herzen.spb.ru

Authors

Irina A. Baeva, Doctor of Sciences in Psychology, Academician of the Russian Academy of Education, Professor, Professor of the Department of Developmental Psychology and Education, Head of the Research Laboratory "Psychological Culture and Education Safety", Herzen State Pedagogical University of Russia.
SPIN: 9821-0273, Scopus AuthorID: 56662208400, ResearcherID: Q-1687-2015, ORCID: 0000-0003-2457-8221, e-mail: irinabaeva@mail.ru

Irina V. Kondakova, PhD in Psychology, Associate Professor of the Department of Developmental Psychology and Education, Herzen State Pedagogical University of Russia.
SPIN: 2190-1993, Scopus AuthorID: 57221619955, ResearcherID: AAA-2353-2019, ORCID: 0000-0001-6320-5757, e-mail: kondakovaiv@herzen.spb.ru